

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильовскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Роголя

Пр.-Доц. Слб. Унверситета.

ТОМЪ II.

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОМИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

4.

Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги.

По свидѣтельству Никиты Акомината, императоръ Мануилъ Комнинъ, когда у него родился давно ожидаемый сынъ и наслѣдникъ престола Алексѣй, немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ жители столицы приведены были къ присягѣ на вѣрность порфирородному младенцу, который съ самаго дня рожденія объявленъ былъ императоромъ¹⁾. А издаваемый нами синодальный актъ показываетъ, что почти въ то же самое время, именно въ 1171 году, наравнѣ со всѣми гражданами, обязаны были дать такую же присягу и всѣ находившіяся въ Константинополѣ духовныя власти, начиная съ патріарха, и что эта присяга предназначалась и на будущее время для каждаго вновь поставляемаго архіерея. Это было чрезвычайно мѣрою охраны интересовъ царствующей династіи. До Мануила Комнина архіереи не были обязаны къ формальной вѣрноподданнической присягѣ императору и его наслѣднику. Обычай требовалъ только, чтобы каждый новопоставленный іерархъ представлялся императору и произносилъ предъ нимъ особую молитву о его благополучномъ, многолѣтнемъ, мирномъ внутри, побѣдоносномъ вовнѣ царствованіи и о сохраненіи царскаго престола въ его родѣ до конца вѣковъ²⁾. Но извѣстно, что

1) См. Исторію Никиты въ греческой патрологіи Миня, т. 139, столб. 516. У Никиты не указанъ годъ рожденія Алексѣя II Комнина. Но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это было въ 1170 году. См. Muralt, *Essai de chronographie byzantine*, t. II, p. 195.

2) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ изданіи Габерта: *Ἀρχιερατικὸν εἰς τὴν Ποντιφικῆς ἐκκλησίας γρασεαε*, p. 497—498.

никакія присяги не спасли Мануилова наслѣдника отъ другого претендента на императорскій престолъ: Алексѣй Комнинъ, оставшійся по смерти отца (въ 1180 г.) 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ, на третьемъ году своего номинальнаго царствованія былъ задушенъ двоюроднымъ братомъ своимъ Андроникомъ Комниномъ, хотя и этотъ узурпаторъ далъ покойному Мануилу присягу на вѣрность его наслѣднику. По видимому, присяга эта повторена была Андроникомъ и его приверженцами и самому юному императору. По крайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что въ 1182 году Алексѣй II Комнинъ, по поводу какого-то заговора, участниками котораго были «великіе и высокіе начальники», издалъ указъ (*στυλείωμα*), предписывающій считать этотъ заговоръ не преступленіемъ противъ величества (*καδοσίωσις*), а законною клятвою въ пользу царя¹⁾. И все это—почти наканунѣ насильственной смерти вѣнценоснаго юноши отъ рукъ присяжной его охраны!

Можно навѣрное сказать, что форма архіерейской вѣрноподданнической присяги, составленная по требованію Мануила Комнина въ интересахъ его династіи, вышла изъ употребленія вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой династіи. По крайней мѣрѣ въ чинопослѣдованіи архіерейской хиротоніи, употреблявшемся въ греческой церкви до самаго паденія византійской имперіи, удержалась только прежняя форма клятвеннаго обѣщанія, по которой новопоставляемый архіерей обязывался свято сохранять догматы и преданія Вселенской церкви, соблюдать церковный миръ и повиноваться установленнымъ въ церкви высшимъ властямъ (патріарху или митрополиту),— и больше ничего²⁾. Но еще въ XIV вѣкѣ у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей сохранялась память о какомъ-то синодальномъ «томѣ», изданномъ при Мануилѣ Комнинѣ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ злоумышляющіе противъ его сына и наслѣдника Алексѣя подвергались церковной анаемѣ. Свидѣтельство объ этомъ «томѣ» находится, на примѣръ, въ одномъ изъ приложений къ извѣстному Шестокнижію Арменопула³⁾. Мы думаемъ, что это свидѣтельство относится именно къ издаваемому нами синодальному акту. Правда, въ немъ прямо не изрекается анаема, которую читалъ въ своемъ «томѣ» Арменопулъ, но онъ легко могъ понять

1) Содержаніе этого указа изложено не совсѣмъ ясно въ толкованіи Вальсамона на 34 правило Трульскаго собора. См. Συνητάμνη, т. 2, стр. 383. Ср. Zachariae, Ius graeco-romanum, pars III, p. 507.

2) См. эту форму въ цит. изд. Габерта, стр. 495—496.

3) См. въ Геймбаховомъ изданіи Шестокнижія (1851 г.), стр. 822.

въ такомъ смыслѣ слѣдующія слова предлагаемаго нами памятникъ: *Και ὃν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν και ὁ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομοσάμενος, και δολερῶς και ὑπόουλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ και ἀπὸ Χριστοῦ κεκληῖσθαι και ὀνομάζεσθαι, εἰπερ δὴ χριστὸς Κυρίου¹⁾ και ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους και τὸ διάδημα περικείμενος. То есть: «Какъ отрехшійся отъ вѣры въ божественное изгоняется изъ общества православныхъ, такъ и давшій клятву на вѣрность царской власти, но расположенный къ ней злонамѣренно и враждебно кажется намъ недостойнымъ называться по имени Христа, если и носящій царскій вѣнецъ и діадиму несомнѣнно (δὴ) есть помазанникъ Господень».*

Издаваемый синодальный актъ (а издается онъ по рукописи Московской синодальной библиотекы № 33, л. 89 об.) не лишенъ значенія и для русской церковной исторіи. Въ числѣ членовъ патріаршаго синода, на которомъ составленъ былъ этотъ актъ, мы видимъ и русскаго митрополита Михаила. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и этотъ іерархъ, какъ природный грекъ, считался подданнымъ своего отечественнаго василевса, хотя Русь имѣла своихъ независимыхъ государей. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ: имя русскаго митрополита Михаила, занимавшаго свою кафедру въ 1171 г., изъ русскихъ источниковъ вовсе неизвѣстно. Въ нашихъ лѣтописяхъ содержатся только слѣдующія данныя о русскихъ митрополитахъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій XII вѣка: подъ 1169 годомъ въ послѣдній разъ упоминается митрополитъ Константинъ²⁾, а подъ 1182 годомъ въ первый разъ названъ митрополитъ Никифоръ (II). Такимъ образомъ имя Михаила должно стоять между этими двумя именами. Лѣтописи молчатъ объ немъ, вѣроятно, потому, что онъ прожилъ на Руси очень недолго и ничѣмъ не ознаменовалъ своего кратковременнаго здѣсь пребыванія.

1) Название императоровъ *χριστὸς Κυρίου*, какъ въ Библии называются іудейскіе цари, первосвященники и пророки, было довольно употребительнымъ у византійскихъ писателей эпохи Комниновъ. См. наприм. толкованія Вальсамона на 69-е правило Трульского собора и на 12-е Анкирскаго. *Σύνταγμα*, т. 2, стр. 467 и т. 3, стр. 44.

2) Подъ этимъ именно годомъ стоитъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи рассказъ о судѣ митрополита Константина надъ Ростовскимъ епископомъ Феодоромъ; а въ Ипатьевскомъ спискѣ тотъ же рассказъ поставленъ подъ 1172 годомъ. Но извѣстно, что хронологія этого послѣдняго списка болѣе чѣмъ сомнительна.

Τόμος τῆς πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Μανουήλ ἐγγραφῆς τῶν τότε ἀρχιερέων.

Μηνὶ μαρτίῳ κδ', ἡμέρα δ', ἰνδικτιῶνος δ', προκαθημένου τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ αἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Μιχαήλ ἐν τοῖς δεξιῶσις Ἀλεξιακῆς κατηγουμενεῖσι, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ ἱερωτάτων ἀρχιερέων, Στεφάνου Καισαρείας, Νικολάου Ἐφέσου, Κωνσταντίνου Χαλκηδόνος, Νικήτα Μελιτηνῆς, Ἰωάννου Κλαυδίουπόλεως, Βασιλείου Νεοκαισαρείας, Λουκά Μωκισοῦ, Ἰωάννου Κρήτης, Πέτρου Μιτυλήνης, Ἐπιφανίου Φιλίππων, Κωνσταντίνου Εὐχαίτων, Μιχαήλ Ῥωσίας, Βασιλείου Μαδύτων, Λέοντος Δίστρας, Θεοδώρου Μηθύμνης, Βασιλείου Μεσημβρίας, Θεοδώρου Σηλυβρίας, Νικήτα Μαρωνείας, Βασιλείου Παρείου, Μιχαήλ Κίου, Ἰωάννου Κυψέλλων, Δημητρίου Νίκης, Κωνσταντίνου Βρύσεως, καὶ Μιχαήλ Δέρκου, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόντων.

Θεὸν ὀρθῶς σέβεσθαι, μετὰ δὲ καὶ βασιλέα τιμᾶν, καὶ εἰλικρινῆ πίστιν φυλάττειν πρὸς ἅμφω πάντας τοὺς εὐσεβεῖν βυλομένους, νόμος ἀνθρώποις ἅπασιν εὐσεβοῦσι περὶ τὸ θεῖον, ὡς ἀναγκαίως, πρόπαλαι τέθειται. Δυσὶν γὰρ ὄντοιν τούτοιν πάσης ὑπερκειμένοι¹⁾ ἀνθρωπίνης τιμῆς, ἐν ἴσῳ κεῖται πάντως ἢ τῆς ὀφειλομένης περὶ ταῦτα πίστεως ἐντολή. Ὁ γὰρ Θεὸς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐν ἅπασι, τοῦτ' ἐπὶ γῆς μετὰ Θεὸν ἐν τοῖς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐπικράτειαν τὸ βασιλικὸν ὕψος τε καὶ ἀξίωμα. Καὶ ὄν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομοσάμενος καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλησθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ χριστὸς Κυρίου καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. Ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτ' ἔχει, καὶ ἀπαραίτητον χρέος ἕκαστος ἔχομεν ἔνθεον πίστιν καὶ πρὸς τὸν κραταῖον καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα φυλάττειν διὰ παντός, ἴσως μὲν οὐδὲ προτροπῆς ἐγγράφου τὸ ρηθησόμενον εὐγνώμοσιν ὑπηκόοις ἄξιον ἔδοξε πώποτε. Τί γὰρ ἂν ἄλλος καθ' ἑαυτὸν ἐνδοιάσειε²⁾, καὶ γραφῇ καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ καθομολογεῖν τε καὶ ἀσφαλίζεσθαι, ὡς οὐκ ἂν ποτε ἐναντιωθεῖται τοῖς τανῦν δεδομένοις τῷ θεοφρουρήτῳ ἡμῶν αὐτοκράτορι, ἐπ' εὐνομία καὶ συντηρήσει καὶ φυλακῇ τῆς ῥωμαϊκῆς ἡμῶν πολιτείας, πρὸς δὲ καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ὀρθοτομίας καὶ καταστάσεως; Ὅμως δὲ τὸ καλὸν ἐπισκευάζοντες ἰσχυρότερον, συνοδικῶς

1) Въ рукописи: ὑπερκειμένην.

2) Не нужно ли читать: τίς γὰρ ἂν ἄλλως κ. ἐ. ἐνδοιάσειε?

τὰ παρόντα διατιθέμενα, ἐφ' ᾧ και διοριζόμεθα, τοῦ λοιποῦ πάντας¹⁾ τοὺς εἰς ἀρχιερωσύνης ὕψος ἀνάγεσθαι μέλλοντας, ἀγιωτάτους τε φαμέν πατριάρχας, ἱερωτάτους μητροπολίτας, πρὸς δὲ τούτοις και θεοφιλεστάτους ἀρχιεπισκόπους και ἐπισκόπους, τὴν αὐτὴν διδόναι ἀσφάλειαν και περὶ τῆς εἰς τὸν κραταῖον και ἅγιον ἡμῶν βασιλέα εἰλικρινεστάτης πίστεως, ἣν και περὶ τοῦ κατ' αὐτὸν ὀρθοδόξου φρονήματος ἕκαστος δίδωσι, και μὴ ἄλλως ἀρχιερατικῆς χειροθεσίας καταξιῶσθαι, εἰ μὴ κατάδηται πρότερον στοιχεῖν και αὐτὸς ταῖς ἐν τῷ χθές που και πρότριτα συντεθέντι ὀρκωμοτικῷ ἀναταττομέναις κατὰ ῥητὸν διαστίξεσι, ταῖς και ἐχούσαις οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· «Ὁμολογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς, ἵνα φυλάσσω πρὸς σε τὸν κραταῖον και ἅγιόν μου αὐτοκράτορα τὸν βασιλέα και πορφυρογέννητον κύρ Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν, καθαρὰν πίστιν και εὐνοϊαν, καθὰ χρεωστώ τοῦτο ὑπὸ φυσικοῦ και νομικοῦ χρέους· και ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὄρισμὸν και τὸ θέλημα και τὸ πρόσταγμα τῆς ἀγίας βασιλείας σου, κατὰ παντός ἀνθρώπου ἐναντιουμένου τῷ παρόντι ὀρκῷ. Εἰ δὲ συμβῆ τὸ κοινὸν τῶν ἀνθρώπων ἀποδοῦναι σε χρέος, ἵνα ἔχω ἀπεντεῦθεν χωρὶς ἀμφιβολίας οἰασθήτινος, ἢ χρεῖας ἐτέρου ὀρκου, τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς ἀγίας βασιλείας σου τὸν περιφανέστατον πορφυρογέννητον και βασιλέα κύρ Ἀλέξιον, αὐτοκράτορα βασιλέα ἀντί σου, και φυλάσσω και ἐπ' αὐτῷ τὴν αὐτὴν καθαρὰν πίστιν και εὐνοϊαν. Ἐὰν δὲ συμβῆ, σοῦ τελευτήσαντος, ἀνηβὸν ἔτι εἶναι τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς βασιλείας σου κύρ Ἀλέξιον, και μὴ φθάσαι τὸν ἑξκαιδέκατον χρόνον, πρὸς αὐτὸν μὲν ἵνα φυλάσσω καθαρὰν πίστιν και εὐνοϊαν, σωζομένης δὲ τῆς πρὸς αὐτὸν πίστεως και εὐνοίας μου και τῆς τιμῆς τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸ θέλημα και τὸ πρόσταγμα τῆς περιποδήτου αὐγούστης τῆς ἀγίας βασιλείας σου κυρᾶς Μαρίας, εἴπερ τὴν μοναχιστὴν (sic) στολὴν φορέσει και ἀποκαρῆ ἀπεντεῦθεν κανονικῶς, και φυλάσσει τὴν τιμὴν τῆς βασιλείας σου και τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, μέχρι ἂν οὗτος φθάσῃ εἰς τὸν ἑξκαιδέκατον χρόνον. Ἐὰν δὲ ὁ τοιοῦτος υἱὸς τῆς βασιλείας σου, ἔτι ζώσης τῆς βασιλείας σου, ἢ και μετὰ ταῦτα ἀπαις παρέλθοι, και ὑπεστι τῇ βασιλείᾳ σου ἕτερον ἄρρεν παιδίον, ἵνα ἔχω αὐτὸ βασιλέα αὐτοκράτορα, κὰν οὐκ ἐφθασε στεφθῆναι, και σπουδάζω ἀποκαταστήναι αὐτὸ εἰς τὸ στέμμα τῆς βασιλείας ταύτης τῶν Ῥωμαίων, και φυλάσσω και ἐπ' αὐτῷ ὁμοίως τὴν αὐτὴν γνησίαν πίστιν και εὐνοϊαν, μετὰ τῆς αὐτῆς διαστίξεως τῆς ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ αὐγούστη τῆς ἀγίας βασιλείας σου και μητρὶ αὐτοῦ. Ἐὰν δὲ ἡ αὐτὴ περιπόδητος αὐγούστη τῆς ἀγίας βασιλείας σου, ἢ οὐκ ἐν τοῖς ζῶσι τότε ἐστίν,

1) Въ рукописи: πάντως.

ἡ οὐχ οὕτω διάγει, ἀπό τοῦ χρέους μὲν τοῦ εἶναι εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα αὐτῆς ὀφείλω εἶναι ἐλεύθερος· ἵνα δὲ φυλάσω τὴν πρὸς τὸν αὐτὸν υἱὸν αὐτῆς πίστιν καὶ εὐνοϊαν καθαρὰν, καὶ ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν ἀνθρώπων τῆς βασιλείας σου, οἷς μέλλει ἐπιτρέψαι ἡ βασιλεία σου τὴν οἰκονομίαν καὶ ἀναγωγὴν τοῦ ῥηθέντος περιφανεστάτου πορφυρογεννήτου. Ἐὰν δὲ καὶ οἱ τοιοῦτοι ἐπιλείψωσιν, ἵνα ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν μελλόντων τῆνικαῦτα ἀπὸ κοινῆς βουλῆς προκριθῆναι ἐτέρων ἀνθρώπων εἰς ἀναπλήρωσιν τοῦ τόπου τῶν δηλωθέντων. Σπουδάζω δὲ ἐπὶ πᾶσι παντοίως εἰς τὰ συμφέροντα τῆ τιμῆ τοῦ περιποδήτου σου υἱοῦ καὶ τῆς Ῥωμανίας, κατὰ τὸν ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ὄρισμόν τῆς βασιλείας σου· εἰ δὲ συμβῆ, σοῦ τελευτήσαντος, μήτε τὸν υἱὸν σου τὸν βασιλέα καὶ περιφανέστατον κῦρ Ἀλέξιον περιεῖναι, μήτε ἕτερον ἄρρενα παῖδα τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὄρισμόν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιήσω, καθὼς ἂν διορίσῃται ἡ βασιλεία σου ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, ἡ περὶ τῆς περιποδήτου σου θυγατρὸς τῆς περιφανεστάτης ταύτης κυρᾶς Μαρίας, τῆς νῦν περιούσης καὶ τοῦ μέλλοντος συζευχθῆναι αὐτῇ νομίμῳ γάμῳ, εἴπερ ἐνταῦθα μέλλει εἶναι σὺν αὐτῇ καὶ κρατεῖν ῥωμαϊκὴν διαγωγὴν καὶ ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν, καθὼς καὶ ἡ βασιλεία σου, ἡ περὶ ἐτέρας θυγατρὸς τῆς βασιλείας σου, ἐὰν περίεστί σοι, ἡ περὶ ἄλλης τινὸς οἰκονομίας ὀρισθησομένης παρὰ τῆς βασιλείας σου. Ἐὰν δὲ ἐπὶ τισὶ τῶν δηλωθέντων κεφαλαίων δισταγμὸς οἰσοδῆτις, ἡ ἀμφιβολία ἐπιγένηται μοι, ἀπεντεῦθεν ἵνα σπουδάζω ἀναφέρωμαι τὰ περὶ τούτου, καὶ οὕτως ἵνα ἀπευθύνω ἑμαυτὸν εἰς τὴν περὶ τούτων ἐρμηνείαν καὶ τὸν ὄρισμόν τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιῶ κατ' αὐτά. Καὶ ὡς φυλάξω ταῦτα πάντα, ἄπερ ὁμολογῶ διὰ τῆς παρουσίας μου ἐγγραφῆς σῶα καὶ ἀπαράθραυστα, ἐκτός δόλου καὶ πάσης περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός, οὕτως εἶη μοι καὶ τὸ θεῖον Γλεων. Εἶχε τό· μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος δ', ἔτους ς,ς/οθ.

Ἡ ὑπογραφή· Μιχαὴλ, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ ὢν εἰς τοὺς αἰῶνας, οὐ ψεύδομαι ἐγγραφόμενος καὶ ὁμολογῶν διὰ τῆς παρουσίας μου γραφῆς, φυλάσσειν ἀναλλοίωτον καὶ ἀπαράθραυστον τὸν ἀναγεγραμμένον ὄρκον κατὰ πᾶσαν αὐτοῦ τὴν δύναμιν καὶ περίληψιν, δίχα δόλου καὶ περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός.

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.